

И. А. Тарасова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)
tarasovaia@mail.ru*

КОГНИТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ИДИОСТИЛЕЙ

При всем многообразии подходов к изучению идиостиля писателя отечественную лингвостилистику всегда отличало пристальное внимание к смысловой стороне художественной речи. Стремление структурировать «мыслительную реальность» отражалось в категориях смысловой сферы (В. В. Виноградов), поэтического интегратора (Д. Е. Максимов), инвариантой темы (А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов), универсального смысла (И. Я. Чернухина), ассоциативно-смыслового поля (Н. С. Болотнова) и др.

Когнитивная поэтика по-новому пересматривает границы между формой и содержанием, «продвигает» понятие формы в область содержания. Предметом когнитивной поэтики является «архитектура» ментальных форм автора и читателя, что позволяет рассматривать когнитивные параметры в качестве возможных критериев типологизации индивидуально-авторских стилей.

Представление о специфике идиостиля создает не только система образно-выразительных средств писателя, но и его индивидуальная концептосфера. Последняя выступает в качестве ментальной основы идиостиля, принимающей вид двухъярусного образования: на первом ярусе выделяются базовые концепты авторского сознания, на втором – когнитивные структуры, являющиеся результатом взаимодействия концептов, формой их ментальной организации.

Укажем на некоторые возможные направления описания идиостилей на когнитивных основаниях. Это описание, на наш взгляд, должно осуществляться на разных уровнях, с учетом следующих параметров:

- строение концептосферы в целом и ее отдельных участков;
- типичные для автора концептуальные модели (по Дж. Лакоффу): метафорические, метонимические, символические, пропозициональные;
- послойная структура ключевых концептов;
- вербальные репрезентации слоев концепта (предметного, образного, ассоциативно-символического, ценностного).

В принципе, такое описание может быть монографическим, однако наиболее показательные результаты дает сопоставительная методика. Приведем некоторые примеры.

Так, концепт «снег» является ключевым в поэтическом мире как Г. Иванова, так и И. Анненского. Однако различный спектр индивидуально-авторских ассоциаций, связанных с этим образом, предопределяет различное наполнение ассоциативно-символического и образного слоев одноименного концепта.

Центральной ассоциацией является для Г. Иванова как поэта эмиграции символическая связь снега и России, для Анненского – снега и смерти. Эта же ассоциативная линия «выводит» в поэтической концептосфере Г. Иванова на

категории вечности и судьбы, а у Анненского – в концептуальную сферу сна и забытья, имеющих высокий аксиологический статус. Индивидуально-авторскими являются ассоциации снег – поэзия у Г. Иванова и снег – лирический субъект у И. Анненского.

При совпадении смыслового символического инварианта (снег – начало, связанное со смертью), контекстуальные ряды синонимов оказываются различными, отсылающими к непересекающимся концептуальным цепочкам: снег – могила – холодный – черный – мертвый (И. Анненский) / снег – тьма – стужа – ночь – каторжный рассвет – веревка – пуля (Г. Иванов).

Образный слой концепта обнаруживает следы различных метафорических парадигм: снег – краска (налет белил и серебра), снег – одежда (снеговая рубашка), снег – напиток (снежный кубок) у И. Анненского; снег – жидкость (снежная пена), снег – головной убор (снежная фата), снег – строение (снежная тюрьма) у Г. Иванова, совпадающих в традиционной перифразе *саван снежный*.

Если «снег» принадлежит, по нашей типологии, к предметным концептам (с ярким чувственным ядром), то «судьба» – концепт абстрактной номинации, гештальт с логической доминантой. Индивидуальное своеобразие в овеществлении идеальной сущности проявляется у Анненского через интерпретацию судьбы как жребия – участи, predeterminedенной игрой высших сил. Основной моделью концептуализации судьбы у Г. Иванова выступает персонификация – изображение судьбы как опасного противника.

Сравнение идиостилей может идти не только «вглубь», путем помещения под «исследовательский микроскоп» ключевых концептов авторского сознания, но и «вширь», захватывая различные конфигурации когнитивных структур.

Например, проведенный нами сравнительный анализ фрейма «искусство» в творчестве И. Анненского и Г. Иванова показал, что в ранней поэзии Г. Иванова фрейм «искусство» слабо пересекается с другими областями поэтического мира, наделяясь эстетической самодостаточностью. Средством структуризации этого участка концептосферы выступают пропозициональные и метонимические модели. Напротив, у И. Анненского фрейм искусства активно взаимодействует с другими областями посредством метафорических моделей (например, ‘музыка’ – ‘природные явления’; ‘психические состояния человека’): *гамма вечера, капелла леса, клавиши мечты*.

Комплексной единицей когнитивного описания идиостиля может являться система концептуальных полей – ментальных проекций семантико-ассоциативных полей текста [Тарасова 2004]. Во всех указанных случаях постулат «о примате когнитивного» [Баранов, Добровольский 1997] предопределяет путь анализа идиостиля – от концепта к слову, его вербальной специфике.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 1. С. 11–21.

Тарасова И. А. Концептуальное поле «прекрасное» в идеосфере Г. Иванова
// Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного
и безобразного / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2004. С. 388–396.